

Глава 1531. Седые волосы в одно мгновение, кровавые слезы

Будь то наблюдающие эксперты или сражающиеся эксперты, все они были ошеломлены до потери дара речи. Цинь Вэньтянь, который был окружен, полагался только на себя и свои силы, чтобы убить трех бессмертных императоров.

Какая несравненно высокая боевая доблесть и ужасающий талант культивирования! Его бессмертное тело в сочетании с этими факторами создавало впечатление, что он совершенен.

Цинь Вэньтянь был просто непревзойденным гением. Если бы он мог прорваться в царство бессмертного императора, насколько трудно было бы убить его? Если он вступит на высшую ступень царства бессмертного императора, кто во всех бессмертных царствах сможет противостоять ему?

Это заставило всех вздрогнуть. К счастью, они пришли сюда, чтобы выследить его сегодня. Иначе, если они отложат это и подождут, пока он станет сильнее, он действительно станет непобедимым врагом. Особенно это было заметно в эпоху хаоса. С его возвышением, сколько высших сил, которые враждовали с ним, падут?

Три бессмертных императора умерли, и это заставило многих экспертов тихо вздохнуть с облегчением. На этот раз их решение было правильным. Они должны убить Цинь Вэньтяня прежде, чем его сила выйдет из-под контроля. Это был, несомненно, правильный путь.

Многие зрители сочли, что будет жалко, если такой выдающийся персонаж погибнет здесь. Однако многие из тех, кто ненавидел Цинь Вэньтяня, естественно, хотели, чтобы он умер как можно скорее.

В эту эпоху все, естественно, надеялись, что им самим удастся подняться на вершину бессмертных миров.

Цинь Вэньтянь заставил их сердца трепетать. К счастью, сегодня он наконец-то умрет.

Сейчас в воздушном пространстве над Цинь Вэньтянем, стоял тот бессмертный император средней ступени, который разбил его отпечаток ладони. Цинь Вэньтянь поднял голову, его взгляд был чрезвычайно страшен. В этот последний момент, хотя его противник был бессмертным императором средней ступени, он все равно хотел сражаться.

Грохот... Лозы древнего вечнозеленого дерева прорвались мимо вражеской линии и протянулись к Цинь Вэньтяню, уничтожая все, что преграждало им путь. Однако этот бессмертный император средней ступени был также экстраординарным персонажем. Созвездия в небе резонировали с ним, и безграничная энергия закона бешено вращалась, разрывая древние виноградные лозы на куски. Он смотрел на Цинь Вэньтяня и ткнул пальцем. Астральный луч собрался, наполняясь разрушительной мощью, и устремился к Цинь Вэньтяню.

Цинь Вэньтянь громко взвыл, последние капли его крови поднялись в небо, превратившись в дракона и алую птицу.

Бессмертный император средней ступени небрежно топнул, заставив небо и землю содрогнуться. Безграничная энергия закона давила вниз, сокрушая дракона и алую птицу. Сила топота обрушилась прямо на Цинь Вэньтяня. Раздались ужасающие грохочущие звуки. Разбитое тело Цинь Вэньтяня было опустошено до неузнаваемости.

Цинь Вэньтянь был совершенно лишен энергии. Он почувствовал себя беспомощным, когда

увидел бессмертного императора средней ступени. Все понимали, что каким бы ни был талант Цинь Вэньтяня, переломить ситуацию уже невозможно. Было более десяти высших сил, которые хотели его смерти. Как он может остаться жив?

Цинь Вэньтянь также знал, что он не сможет выжить. Он повернулся, его взгляд был направлен в сторону Цин'Эр и Мо Цинчэн, которые были окружены ветвями древнего вечнозеленого дерева. Сияющая улыбка появилась в его глазах, когда он посмотрел на двух женщин, которых любил.

Цин'Эр тоже улыбнулась Цинь Вэньтяню. Она в этот момент не плакала. Ее улыбка была такой же лучезарной, как и его, и невероятно красивой. Она словно хотела запечатлеть в его сознании свою самую красивую внешность.

Цинь Вэньтянь развел руками, как будто хотел обнять их. Он выглядел так, как будто знал, что умрет, и был готов отказаться от всего.

Бесчисленные гении в бессмертных царствах, империя подобна картине; несколько сотен лет культивации, великолепия через поколения; победа королей и императоров, борьба с небесами. Он скорее отпустит небеса, чем ее!

...

Разрушительная сила обрушилась, разрушая все. Тело Цинь Вэньтяня взорвалось. В этот момент не было видно даже сломанного тела. Все было полностью разрушено.

Глядя на исчезнувший силуэт, все одновременно прекратили сражения. Это было так неожиданно, что даже сражения между различными бессмертными императорами на пике стадии прекратились.

В этой войне были бессмертные императоры, которые умерли, императоры, которые получили ранения, императоры, которые бежали.

Эта жестокая война странным образом прекратилась после смерти Цинь Вэньтяня. Все присутствующие здесь эксперты медленно отступили в разные стороны, глядя на то место, где исчезла его фигура.

Неужели он умер?

Естественно, бессмертный император средней ступени нанес мощный удар по бессмертному королю, у которого не осталось сил. Как бессмертный император мог не убить бессмертного короля? Каким бы сильным ни было его телосложение, он наверняка рассыпался в прах.

Кое-кто вздохнул с облегчением, кое-кто вздохнул с сожалением и печалью, а кое-кто испустил гневный рев.

Эта великолепная фигура, которая безраздельно властвовала в городе древних императоров в царстве бессмертного короля, убивая экспертов различных великих держав, тот же самый человек, который сумел убить трех бессмертных императоров... неужели он умер именно так?

С этого момента в бессмертных мирах больше не было Цинь Вэньтяня.

«Неужели он наконец умер?» - выражение лица Восточного мудреца было ледяным, но пламя его ярости и ненависти еще не угасло. Он все еще хотел уничтожить Вечнозеленую

бессмертную империю и бессмертную секту тысячи преобразований. Однако он понимал, что после смерти Цинь Вэньтяня эта война больше не будет продолжаться. Многие крупные державы уже достигли своих целей. Они не хотели продолжать сражаться и нести потери. Даже если они, в конечном итоге, победят, это будет пиррова победа, и им придется иметь дело с разрушительными актами мести, если они не смогут полностью уничтожить своих врагов.

Император Вайолет тоже прекратил сражаться. Он посмотрел вниз, его глаза мерцали фиолетовым светом. Никто не знал, о чем он думает.

«А-а-а!» - Цзюнь Мэнчэнь издал яростный рев. Следы крови действительно стекали с его ладоней, его ногти глубоко впились в кожу.

Отомстить, он определенно должен отомстить.

Он обвел взглядом всех вокруг, запоминая лица тех, кто участвовал в этой битве. В будущем он обязательно отомстит, чего бы это ему ни стоило.

Тысяча преобразований императора, Бай Уя и два других бессмертных императора царства Небесного талисмана вздохнули в своих сердцах. Лицо Бай Уи ничего не выражало, но в его глазах читалось сильное желание убить.

Цинь Вэньтянь был тем, кого он привел в царство Небесного талисмана. Тогда, когда Восточный мудрец захотел набрать учеников, он уже был знаком с Цинь Вэньтянем, который занимался культивированием в мире частиц. Можно сказать, что он видел, как рос Цинь Вэньтянь. Хотя Цинь Вэньтянь называл его старшим братом, потому что он был его старшим в секте, на самом деле отношения между ними были больше похожи на отношения настоящих братьев. Бай Уя и Цинь Вэньтянь чувствовали то же самое.

Но теперь Цинь Вэньтянь умер. Он, Бай Уя, был тем человеком, который привел Цинь Вэньтяня в царство Небесного талисмана, но не смог защитить его. Бай Уя взглянул на небо, он не мог не усомниться в своем решении. Было ли введение Цинь Вэньтяня в царство Небесного талисмана правильным решением или неправильным?

Лицо Вечнозеленого бессмертного императора ничего не выражало. Его глаза точно так же прошли по всем присутствующим, пока он запоминал их лица. Погиб не только Цинь Вэньтянь. Это было самое большое унижение, с которым он когда-либо сталкивался. Он даже не смог защитить жизнь своего зятя.

Однако он не был слишком печален. Он верил, что Цинь Вэньтянь обязательно вернется, и матриарх Южного Феникса тоже молча вздохнула. Хотя она встречалась с Цинь Вэньтянем всего несколько раз, это не повлияло на ее восхищение этим младшим. Ей действительно хотелось посмотреть, как он поднимается на вершину. Но к сожалению...

У многих девушек из клана Южного Феникса были печальные лица. В конечном счете они так и не смогли ничего изменить.

Они были готовы участвовать в войне, невзирая на все опасности. Это уже было то, что не многие люди были готовы сделать.

Монахи храма Аскхарт сложили ладони вместе и закрыли глаза, повторяя буддийское Писание. У всех были серьезные выражения лиц.

«Сегодняшние действия, безусловно, создадут последствия в будущем, что приведет к плоду кармы», - когда звук их голосов затих, монахи исчезли с яркой вспышкой света. Остались только отголоски буддийских песнопений. Однако никто из них не мог этого понять, и они, естественно, не потрудились сделать усилие, чтобы понять это.

Все люди здесь были главными персонажами. Поскольку дело сделано, они уже взвесили все последствия. Что бы ни случилось, они просто примут это стоически.

«Брат, счастливого пути. Прощай», - пробормотал Ли Юйфэн. Он был просто бессмертным королем, он ничего не мог изменить.

Бэймин Нунгюэ, Сюй Цинъюэ и лисья богиня молча вздохнули. В глазах Сюй Цинъюэ стояли слезы, что заставило остальных удивленно посмотреть на нее. Однако вскоре она перестала всхлипывать. Она вытерла слезы, но не могла перестать чувствовать печаль в своем сердце.

Скорее всего, она никогда в жизни не сможет забыть эту войну.

Бэймин Юхуан устала на поле боя, на исчезнувший силуэт Цинь Вэньтяня. Ее глаза все еще оставались холодными и неизмеримо глубокими. В этот момент она не могла не вспомнить, как она общалась с Цинь Вэньтянем. Она вспомнила неуважение, которое он проявил к ней, и то, как он позволил себе вольности с ней.

Но теперь, когда Цинь Вэньтянь действительно умер, она не чувствовала и намека на радость. Напротив, она действительно чувствовала грусть.

Рев продолжал отдаваться эхом. Маленький негодяй вызывающе ревел, пытаясь вырваться. Чистилище плакала. У старого небесного пожирающего зверя не было другого выбора, кроме как силой увести их прочь из страха, что они будут напрасно искать смерти.

Многие люди тоже поглядывали в определенном направлении. Именно там находилась Цин'Эр. Ради нее, хотя он и знал, что умрет, Цинь Вэньтянь все равно пришел сюда.

Там же на коленях стояла еще одна дева необычайной красоты и безудержно рыдала. Ее длинные волосы закрывали лицо. Она была Мо Цинчэн.

Однако Цин'Эр вела себя совсем не так, как она. Цин'Эр смотрела на то место, где исчез Цинь Вэньтянь. Она не плакала, а только улыбалась. Казалось, что Цинь Вэньтянь все еще улыбается ей. Его улыбка была такой красивой, такой приятной на вид, поэтому она улыбалась, улыбалась красиво. Ее красота вызвала у окружающих экспертов благоговейный трепет, а когда она улыбнулась, то внезапно, без всякого предупреждения, ее волосы стали совершенно белыми.

После этого сердца многих людей дрогнули. Волосы Цин'Эр стали белыми, как снег, и слегка поблескивали серебром, словно выражая ее тоску по Цинь Вэньтяню.

Ее волосы мгновенно поседали!

Но даже так, в ее глазах все еще была улыбка.

Хотя ее волосы поседали, она была прекрасна, как всегда. Красавица, излучающая след трагизма, но она все еще была так прекрасна, что могла взволновать сердца людей.

«Цин'Эр...» - сердце Вечнозеленого бессмертного императора бешено колотилось, он почувствовал сильную боль. Не только он, но и многие девушки, которые не имели к этому

никакого отношения, почувствовали мучительную боль в своих сердцах, когда увидели это.

Великий жрец судебного дьявольского зала вздохнул. Мелькнув своим силуэтом, он вернулся к Бай Цин. Но в следующее мгновение его глаза сузились, а тело буквально содрогнулось.

«Бай Цин!» - его сердце бешено колотилось, когда он смотрел на Бай Цин, стоявшую перед ним.

Но в этот момент глаза Бай Цин все еще были прикованы к тому месту, где тело Цинь Вэньтяня превратилось в пыль. Ее глаза были кроваво-красными, из них текли слезы.

Однако слезы, которые текли, были малинового цвета. Она плакала кровавыми слезами!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1300173>